УДК 329.12

РЕВЯКИНА Е.А.

Идеология либеральных партий в современной России: особенности, проблемы и перспективы развития

В статье анализируются существенные особенности и специфические черты идеологии либеральных партий в современной России (главные из которых – это неадекватность классическому западноевропейскому представлению о либерализме и характерная организационная слабость современных отечественных демократов), акцентируется внимание на характерных для данной идеологии проблемах, подчеркивается значимость и необходимость положительной перспективы существования либеральной идеологии в нашей стране.

Ключевые слова: идеология, политическая идеология, либерализм, нормы и ценности либерализма, либерализация, демократия, либеральные партии и движения, гражданские права и свободы.

В условиях современной России происходит либерализация общественной жизни. Идёт процесс становления новой российской государственности и напряжённый поиск наиболее приемлемых и эффективных путей развития. В связи с этим отечественными исследователями-обществоведами переосмысливаются применительно к условиям нашей страны основные нормы и ценности либерализма, которые имеют на Западе богатые традиции. При этом о судьбе и перспективах либерализма в России высказывается достаточно широкий диапазон мнений.

Именно либерализм может сыграть значительную роль в модернизационном процессе, так как исходит из высоких ценностей и способен обеспечить эффективность общественного развития. В нашей истории уже есть примеры того, как в кризисной ситуации либеральные ценности играли положительную роль, – это эпоха Великих реформ 1860–1870-х годов и Февральская революция 1917 г.

Существует и другой, более пессимистический подход: «А нужен ли либерализм России?», высказывается мысль о том, что «демократия в России не либеральна, а либерализм не демократичен». Но неизменным остаётся тот факт, что либерализм в России, несмотря на все сложности, пробивает себе дорогу. Проблемы либерализма переосмысливаются в настоящее время и на Западе с точки зрения перспектив его развития. Чтобы ответить на возникающие вопросы, надо по-новому взглянуть на либерализм как идейно-политическое течение, на процесс его формирования, провозглашаемые им нормы и ценности. Либерализм, провозглашая свободу и права граждан, способствует их вовлечению в политический процесс.

Проблема либерализма в той или иной степени затрагивалась многими крупными мыслителями. Среди классических исследований необходимо выделить труды *Ж.Ж. Руссо, А. Смита, Дж. Локка, Ш. Монтескье К., Дж. С. Милля, Г. Спенсера*[1]. Либерализм привлекал и привлекает к себе внимание исследователей на Западе. Так, его идеи анализировали *К. Бринтон, Д. Дункан, Л. Харц* и другие. Были изданы коллективные монографии по этой проблеме. В отечественной литературе анализом идей либерализма занимались такие ученые-обществоведы, как *Т.Д. Тхагопсоев,*

С. Туркин, В.В. Согрин, Е.Т. Бородин, Л. Евстигнеева и другие[2].

Необходимо выявить особенности и состояние либерализма в России за последние 5–8 лет. Большинство экспертов и политиков уверены в том, что российский либерализм переживает кризис.

Осмысленного либерализма у нас не сыскать давно. Чаще встречаются «просто либералы» – отдельная социальная группа, которую в народе устойчиво связывают со стереотипом воинствующих идеалистов. Группа эта героически, но совершенно напрасно приняла на себя трагический образ советского интеллигента и сыграла в новейшей российской политике роль мальчика для битья, готового влезть в любую заварушку, чтобы стать в ней «крайним-нелюбимым». Новое поколение либералов, без конца повторяя речевки: «Я свободен!», «Руки прочь от демократии!», «Конституция должна оставаться неприкосновенной!», упорно все последние годы упускали из виду, что демократическая свобода – это особая модель человеческих отношений, а не состояние души[3].

Сегодня либерализм является идеологией, чуждой подавляющему большинству россиян. В российском менталитете отсутствует «либеральный архетип»: свобода, демократия и личная ответственность не являются для большинства русских людей базовыми ценностями, в отличие от порядка, державности и государственного патернализма. Да и откуда было взяться упомянутому «либеральному архетипу»? Полноценная либеральная идеология может быть наработана в массовом сознании только как осмысление и закрепление на уровне стереотипов позитивного опыта либерального правления. Но вряд ли можно всем известные реформы Гайдара–Чубайса отнести к позитивному опыту. Либералы сегодня не могут прийти к власти демократическим путем, потому что население страны не либерально, и оно не станет либеральным, пока находящиеся при власти либералы не докажут делом, что либерализм – это хорошо[4].

Сейчас наблюдается, как в стане либералов начинаются стихийные поиски исторических аналогий создавшейся ситуации. Но никаких прямых корней и оснований у демократии во внутренней истории России нет, сама попытка найти оправдание политической системе, отрицающей традиционный уклад социальных, бытовых, культурных и всех остальных вместе взятых связей, в имитации традиции вызывает ироничное недоумение.

Либерализм как политическая идеология опирается в первую очередь на очевидную правильность и нравственную значимость ряда общих постулатов. Из них выводятся нормы оценки действительности и уточняется модель общественных отношений, удерживающая социум в сбалансированном состоянии. Это может происходить чуть ли не ежедневно. Регулярность этого процесса рождает преемственность, которая на определенном этапе может принять на себя образ традиции, но эта традиционность всегда будет условной и второстепенной по отношению к тем же постулатам.

В России же и таковая преемственность на данный момент отсутствует. Отсутствие в российском обществе понимания значимости этих постулатов – гражданских свобод – главное препятствие на пути наших демократов (которое они уже традиционно предпочитают не замечать).

В России либеральные движения не задушены действующей властью на взлете ее формирования, а умирают естественной смертью от своих внутренних болячек. Борьбы за владение либеральными убеждениями граждан у нас не произошло, в первую очередь поскольку таковых убеждений нет. В такой ситуации роль либералов вполне способна сыграть лишь ЛДПР, а все остальные становятся ненужными и лишними. Возможно, что ранее существовавший СПС и сегодняшнее «Яблоко» проиграли выборы 2003–2007 гг. вовсе не потому, что их дискриминировал Кремль, а лишь потому, что Администрация Президента впервые им не помогала, а поставила в один ряд с другими оппозиционными силами[5].

Следует отметить, что *идеология в духе либеральной демократии, которая востребована сегодня как основная идейная парадигма российской государственной*

политики, обладает рядом существенных особенностей.

Среди главных специфических черт здесь хотелось бы выделить в первую очередь *неадекватность классическому западноевропейскому представлению о либерализме* и *характерную организационную слабость современных отечественных демократов*.

Ситуацию с состоянием нынешнего российского либерализма можно оценить как рискованную попытку усидеть на двух стульях – собственном восприятии западного идеала либеральных общественных отношений и своеобразном понимании интерпретации национальной идеи в России, что приводит, *по мнению автора*, к появлению в либеральной среде антипатриотических настроений, с одной стороны, или националистических – с другой.

Некоторые исследователи с уверенностью говорят о серьезных отличиях российского либерализма от западной либеральной модели, о «совместимости либерализма при всей его устремленности к универсализму с определенными типами национализма», о «двойных стандартах» либеральной отечественной идеологии, а также о характерных нелиберальных чертах отечественного «экономического либерализма»[6].

В отношении современных российских либералов можно встретить и другие определения: «радикал-либералы», «национал-либералы», что явно не свидетельствует в пользу собственно либеральных традиций в современной большой российской политике.

Характерным примером может служить, например, утверждение представительницы либерального крыла российской политики Валерии Новодворской о том, что только «одна десятая часть нации была способна жить в новой системе координат», то есть, по ее мнению, остальные девять десятых жителей современной России – это расходный материал для построения в РФ «светлого царства либерализма».

Вполне естественно, что подобного рода толкования либеральной модели создают в массовом сознании совершенно негативное восприятие. С либеральной фразеологией соотносится весь негатив в деятельности современного российского политического процесса. В свою очередь, это рождает недовольство, чувство протеста, поиски понятной приемлемой политической идеологии, которые вполне могут закончиться приходом значительного числа политически активных групп населения в лагерь крайне правых сил. Российские ультраправые успешно могут воспользоваться ситуацией, прикрываясь популистскими призывами к социальной (национальной) справедливости, используя в принципе ту же национальную идею, что и либералы, но с гораздо большей эффективностью.

В центральных и южных регионах страны ясно ощущается отчетливое присутствие националистических настроений в виде православного русского великодержавного шовинизма и его модификаций, поддерживаемых в ряде случаев не только отдельными деятелями РПЦ и руководителями казачьего движения, но и зачастую некоторыми губернаторами и политиками разных уровней.

Хотелось бы отметить, что среди подписавших известное «Письмо 500», где звучала откровенная антисемитская и националистическая риторика, были в том числе члены действующей Государственной Думы РФ.

В стране, по разным оценкам, существует от 7 до 9% потенциально леволиберального электората и примерно такой же процент праволиберального (в сумме примерно 15% или чуть более). Кроме того, существует до 10% «в принципе» либерального электората, представителей которого можно охарактеризовать с помощью такой замечательной формулировки, как «латентный государственник».

Заметим, что и первая, и вторая, и третья группы неоднородны, в каждой из них есть свои «радикалы» и «умеренные», что лишь отягощает общую картину раскола.

Каждая из указанных групп ориентируется на определенного рода политиков.

Первые традиционно голосовали за «Яблоко», являлись сторонниками небольших правозащитных организаций или

незначительных политических объединений, ведущих свою историю в основном с момента окончания перестройки. Именно эта часть либерального электората является основным источником поддержки новых политических проектов. В предвыборной кампании 2007 года Г. Явлинский заявил, что «за «Яблоко» должны проголосовать те, кто хочет поставить галочку в отмененной графе «против всех». Но даже это не помогло, так как они набрали меньше 2% голосов.

Вторые голосовали преимущественно за СПС, в существенно меньшей степени ориентируются на правозащитников и несколько реже, чем представители первой группы, являются приверженцами небольших организаций с давней политической историей[7]. Представители данной части либерального электората склонны в большей степени считать себя реалистами, в то время как «первые» в большей степени склонны представлять себя «борцами за идею». Но на выборах в Госдуму V созыва СПС набрал лишь 1% голосов.

Наконец, представители третьей группы – «реалисты» в существенно большей степени, чем сторонники праволиберального крыла. Их логика основывается на том, что основополагающей ценностью является не только свобода, но и политическая стабильность, хорошие отношения с властью, которые позволяют в долгосрочном плане добиваться реализации тех или иных политических или экономических целей. Представители данной группы не ходят на выборы либо же составляют либеральное крыло избирателей «Единой России».

Единственной партией с либерально направленной идеологией, имеющей свои мандаты в Госдуме, является ЛДПР.

Но согласно точке зрения большинства политологов, ЛДПР является «партией одного человека», а её программа не соответствует принципам ни либерализма, ни либеральной демократии. Напротив, популистская идеология ЛДПР не носит системного характера и близка к крайнему национализму и этатизму. Политологи также отмечают, что ЛДПР фактически не является оппозиционной партией, а активно играет на стороне власти. По мнению многих исследователей, «Спецпроект ЛДПР» выполняет для власти роль нейтрализатора протестного и маргинального электората.

Жириновский и его партия полезны власти ещё и потому, что через него она может организовывать информационные акции на грани провокаций, зондировать общество, проверять, насколько оно ещё готово подвинуться в сторону авторитаризма[8].

– Так возможен ли сегодня в России либерализм хоть в какой-нибудь форме?

– Да, возможен!

В первую очередь как мировоззрение отдельной части граждан. Где находится Кремль, кто в нем сидит и чем управляет, либералам лучше забыть. Демократия «для всех и сразу» не сработала, остается демократия для тех, кому она нужна и симпатична. Да, либералы сегодня в меньшинстве, но пусть же они наконец станут отчетливо заметным меньшинством, говорящим от своего имени и во имя собственных интересов.

Во-вторых, основным врагом и соперником либерализма в сегодняшней ситуации становится не бюрократия с ее госкорпорациями, а национализм – единственная на сегодняшний день «религия» широких масс.

Только поборов националистические симпатии и умонастроения граждан или выступив в качестве заметной альтернативы для них, либерализм способен претендовать впоследствии на какое-то государствообразующее значение. Для национализма путь в Кремль может лежать по людским шеям, для либерализма – только по умам. Для этого придется определиться с насущными приоритетами. Из всех свобод важнейшей становится свобода слова: право на жизнь, как уже достаточно очевидно, никто сегодня в России гарантировать не в состоянии. Право на владение собственностью, как и свобода передвижений, доживают последние дни. Остается лишь свобода слова – минимум, необходимый для выживания и старта. Сохранить ее на том уровне, на котором она есть (а даже не расширить), – вот задача, достойная любой цены.

Кто может этим заниматься? Да кто угодно. Либерализм на то и либерализм, чтобы звучать разными голосами. Только бы, лишившись старых песочниц, удержаться от строительства новых...

По-видимому, мы наблюдаем лишь зарождение либерализма в России, в очень специфическом контексте и в весьма своеобразном виде.

Он представляет собой идеологию модернизации, настаивающую на возможности развития в этой стране «нормальных», «цивилизованных» институтов и отношений, подобных тем, какие существуют в странах Запада, но, разумеется, с российскими национальными особенностями.

Главный акцент в этой трансформации делается на экономические преобразования.

Хотя идеологии партий и движений либеральной ориентации – это идеологии переходного периода, и их авторы настаивают, что время для окончательного выбора моделей развития еще не наступило, можно сказать, что либералы предлагают разные варианты проектов.

Таким образом, очевидно, что в качестве «собственно либеральных» в России воспринимаются «классические» концепции, акцентирующие частную собственность и рынок в качестве условий свободы, склоняющиеся к идее «минимального государства» и ставящие социальные функции последнего в зависимость от экономической целесообразности.

Возникнув в специфических обстоятельствах, либерализм в России вынужден решать задачи, отличные от тех, с которыми ему приходилось сталкиваться в странах Запада. К их числу относится потребность в концептуализации особой, «конструктивистской» роли государства в осуществлении преобразований, равно как и необходимость формулировать собственную точку зрения по «национальному вопросу», весьма острому.

Чрезвычайно сложной проблемой является также отношение либеральных реформаторов к власти в ситуации, когда в силу слабости его социальных и институциональных предпосылок либерализм не обладает прочным политическим влиянием. Либералам приходится делать выбор между сотрудничеством с нелиберальным правительством, искажающим их проекты, и положением оппозиции, при нынешней системе власти не обладающей возможностями для реального политического влияния. Наконец, в условиях «модернизации сверху» возникает серьезное противоречие между либеральными целями и нелиберальными, отвергающими свободу выбора методами их осуществления, вызвавшими к жизни специфический термин «радикал-либерализм». Для многих из этих проблем российские либералы пока не нашли оптимального решения.

Очевидно, однако, что в России постепенно складывается то, что можно назвать «ситуационным либерализмом», – политические проекты, пытающиеся найти решение непростых социальных, экономических, национальных и др. проблем с точки зрения либеральных принципов, пусть не всегда успешно. Разработка этих политических проектов еще не завершена, и будущее покажет, удастся ли им упрочить свои позиции и оформиться в одну из серьезных альтернатив, определяющих развитие российского общества, или же им суждено превратиться в сугубо маргинальные течения.

---

[1] Мизес Л. Либерализм в классической традиции. Москва, 1994. 92 с.; Милль Дж. С. О свободе. СПб., 1906. 75 с.; Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. 82 с.

[2] Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Либеральная альтернатива: пафос политической жертвы // Свободная мысль. 2011. № 7. С. 12–19; Туркин С. Российское либеральное движение: анатомия раскола // Дебаты о политике и культуре. 2011. №5. С. 44–61; Тхагапсоев Х.Г. К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2011. №12. С. 155–163.

[3] Ходорковский М. Кризис либерализма в России [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.maecenas.ru/doc/2004_5_3.html

[4] Артемьев М. Негрозовой перевал [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.liberal.ru/libcom0.asp

[5] Вольчик В.В. Либерализм и благосостояние [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.libertarium.ru/libertarium/9199

[6] Тхагапсоев Х.Г. К российским превращениям либерализма // Вопросы философии. 2011. №12. С. 156.

[7] Согрин В.В. Либерализм в России: перипетии и // Открытое общество. 2011. № 5. С. 40.

[8] Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Либеральная альтернатива: пафос политической жертвы // Свободная мысль. 2011. № 7. С. 13.